Наследница древней магии

Автор:
Светлана Казакова

Наследница древней магии

Светлана Казакова

Еще вчера я жила без забот, а сегодня под чужим именем еду в другую страну работать гувернанткой. Еще вчера думала, что избежала опасности, а сегодня мне угрожает новая. Еще вчера мое сердце было свободно, а сегодня в нем поселился надменный дядюшка моих воспитанниц, он же глава Тайной канцелярии и академический маг, который считает мою интуитивную природную магию чем-то неправильным. А что нас ждет впереди, даже предположить не берусь!

Светлана Казакова

Наследница древней магии

Глава 1

Примерять на себя новое имя – как примерять новое платье. Вот только к нарядам я привыкала быстро, а тут то и дело боялась забыться. Например, не откликнуться, когда ко мне обращаются.

– Минна Лоренц! Минна! Госпожа Лоренц!

– Да? – запоздало откликнулась я, оторвавшись от изучения массивного книжного шкафа.

Кто-то отодвинул часть стоящих впереди толстых томов со скучными, полными нравоучений историями, и открылись книги, которые прежде оставались спрятанными. Весьма и весьма любопытные книги…

Эх, была бы я здесь одна!

– Плохо, – поморщился мужчина средних лет, облаченный в строгий черный костюм. Хм, любопытно, неужели это он тайком почитывает все эти романтические истории? Или его благообразная женушка? – Так вы быстро проколетесь. Надо привыкнуть к этому имени так, точно оно ваше собственное, только тогда все пойдет по плану.

– Эрмина! – присоединилась к нему матушка. – Господин Ветцель прав. Будь серьезной, дорогая, и запомни уже, что отныне тебя будут называть Минной Лоренц!

Я вздохнула и покаянно опустила глаза. Расстраивать матушку еще сильнее не хотелось. Она и так волновалась из-за нашей скорой разлуки, но признавала, что по-другому никак.

– Можешь прогуляться, а я пока поговорю с господином Ветцелем, – милостиво отпустила меня матушка.

Получив желанную передышку, я выскользнула в сад прямо через террасу. Сад возле особняка Ветцелей хорош, этого нельзя не признать. Особенно привлекали внимание розы всех возможных оттенков. Красные, белые, желтые… Разве что черных не хватало, но госпожа Ветцель была суеверной особой и едва ли посадила бы в своем прекрасном саду розы траурного цвета.

Отыскав в глубине сада оплетенную диким виноградом беседку, я села на резную лавочку и задумалась. Перед матушкой и ее старинным другом я храбрилась, но наедине с собой могла признать – мне тоже тревожно. Я никогда в жизни не покидала родного дома и тем более не бывала в других странах. До недавних пор мое существование было вполне себе однообразным и размеренным. Ранний подъем, уроки, променад, снова уроки, музицирование,

чтение и отход ко сну. Время от времени этот распорядок дня нарушался походами по магазинам или приемом гостей. Иногда нас самих приглашали в гости, что обычно являлось поводом выгулять новое платье.

Вот и все.

То, что ждало меня в ближайшем будущем, казалось настоящим приключением. Нет, мне не предстояло, надев матросский костюмчик, взойти на борт корабля в качестве юнги или отправиться в долгий конный поход в поисках спрятанных где-то в прериях сокровищ, как это обычно бывает в романах. Все куда как прозаичнее. Скромная одежда, строгая прическа и… работа гувернанткой. Вскоре на моем попечении окажутся две девочки из соседней страны, а сама я из Эрмины Моргенштерн превращусь в Минну Лоренц.

Однако это все равно приключение. Впрочем, особой опасности для меня в чужих краях не предполагается. Опаснее мне будет оставаться здесь, на родине.

Но это секрет.

Я вздохнула, и одна из виноградных веток потянулась ко мне, уронив на ладонь гроздь спелого винограда. Благодарно улыбнувшись, я надкусила сочную ягоду. Терпкий сок брызнул на губы.

Растения всегда чутко реагировали на мое душевное состояние и пытались поддержать, когда я грустила. Все дело в моей природной магии. Ей не нужно учиться, как академической, она интуитивная, дарованная силами самой природы, но в отличие от тех, кто оканчивал академии, объяснить, как работает моя магия, я не могу.

Она просто есть.

Мое уединение в беседке продлилось недолго. Господин Ветцель отправил за мной горничную, и та препроводила меня обратно в малую гостиную особняка. Там на столе уже лежала небольшая аккуратная пачка писем.

– Взгляните сюда, Эрмина, – указал мне на них Ветцель. – Это ваши рекомендательные письма. Все они настоящие и написаны разными людьми. Однако вы должны прочитать их и выучить свою легенду наизусть. Чтобы сказанное вами в беседах с нанимателями не противоречило этим письмам.

Я зевнула. До чего же уныло звучат его речи! Прямо как в этих его книгах, которые стоят в передних рядах.

– Эрмина! – шикнула на меня матушка.

– Да, господин Ветцель, – кивнула я. – Все выучу, честное слово. У меня хорошая память.

– Полагаюсь на это, – явно не слишком-то поверив мне, отозвался он. – Те, в чьем доме вы будете жить и работать в качестве Минны Лоренц, очень хорошие, достойные люди. Постарайтесь их не разочаровать.

– Гувернантка… – сокрушенно вздохнула родительница, прижимая к лицу надушенный платочек. Из уголка ее глаза выкатилась слезинка. – А ведь могла бы составить хорошую партию…

– Сейчас вы должны думать не об этом, – заметил господин Ветцель. – Лучше быть незамужней, но живой гувернанткой, чем… – Он многозначительно помолчал и откашлялся. – Уверен, ваша дочь это осознает, как и все остальное. А уж в случае, если…

– Если! – фыркнула матушка. Обмахнулась платочком, как веером, и полезла в ридикюль за нюхательной солью. – Настанет ли оно, это ваше «если»?

– На все воля Предвечных, – возвел глаза к потолку собеседник.

Пока они были заняты разговором, я развернула ближайшее письмо и пробежала глазами по строчкам. По словам некоей неизвестной мне госпожи Фукс, гувернантка Минна Лоренц отличалась умом и сообразительностью, прилежанием и целомудрием, бережливостью и добрым нравом. Вот ведь как, она взяла и написала первое, что в голову пришло, а мне всему этому соответствовать!

Глава 2

Вечером, сидя у окна, я читала и перечитывала рекомендательные письма, тщательно заучивая свою легенду. Выглядела она, мягко говоря, не очень интересно. Вымышленная Минна Лоренц – круглая сирота, воспитанная дальними родственниками, которые дали ей хорошее образование, самое подходящее для работы гувернанткой. Происхождение – из обедневшего, но аристократического рода. Приданого нет. Работала в нескольких домах, готовя дочерей нанимателей к поступлению в пансион. Везде заслужила хорошие рекомендации.

Владение природной магией указывалось скорее как недостаток, чем как достоинство. Но я к этому уже привыкла. Обучать магии я все равно не имею права, поскольку она не академическая, а интуитивная, а, по мнению большинства, на что та еще годна? Цветы выращивать? Огороды удобрять?

Пока я готовилась, горничные собирали мои вещи. Выбирали они из всего гардероба исключительно скромные платья унылых расцветок. Никаких, упаси Предвечные, вызывающе-глубоких декольте или шаловливо укороченных подолов. Гувернантка должна быть образцом добродетели. Она не имеет права такое носить, даже если подобные наряды уже с полгода как не выходят из моды в отличие от тех, которые прямо сейчас укладывали в мой объемистый саквояж.

Нашлось там место и книгам, но исключительно учебной литературе, ничего развлекательного. Это тоже вгоняло в уныние. Читать я любила прямо противоположное.

Эх, добраться бы до тех романов в гостиной особняка господина Ветцеля…

Матушка строго-настрого следила за тем, чтобы подобная литература не попадала мне в руки. Она считала, что благородные барышни не должны знать ничего о любви вплоть до брака. Точно так же воспитывали ее саму, и она ни в какую не желала отходить от этих традиций, хотя времена уже поменялись.
Я слышала, одна девица в нашем городе разгуливала по улице в штанах наподобие мужских, только пошире. Матушка бы в обморок грохнулась, если бы

мне вздумалось одеться подобным образом!

Так вот, о книгах. Иногда мне все же удавалось краешком глаза заглянуть в такого рода истории. Некоторые из моих приятельниц, приходя в гости, тайком приносили их с собой, и, пока наши родительницы чинно распивали чаи, мы, уединившись, читали и обсуждали, поминутно оглядываясь. А одну, самую интересную, про герцогиню и пирата, который ее похитил, мне даже удалось выпросить на несколько дней и прочитать полностью. Правда, меня за этим занятием поймала горничная и едва не заложила матушке, но я подкупила пронырливую особу подарком в виде гребня для волос и нескольких не слишком ценных побрякушек.

Эх, вот у герцогини были приключения! И даже поцелуи… Мне это, увы, не светит. В ближайшее время уж точно. Матушка, конечно, время от времени заговаривала о замужестве, но все это выглядело так скучно: сперва знакомство, непременно в каком-нибудь людном месте и в присутствии родных, затем встречи – тоже, разумеется, ни в коем случае не наедине! Прогулка вдвоем дозволялась лишь после того, как молодой человек попросит руки. А поцелуй, наверное, только на свадебной церемонии, да еще и при свидетелях!

Нет уж, меня такое развитие событий пока нисколечко не прельщало.

А теперь и вовсе. Я вспомнила, как матушка и господин Ветцель обменивались взглядами и недомолвками. Мне всего не говорили, но кое-что я понимала и так. Оставаться в родном доме мне действительно нельзя. Нужно прятаться – в другой стране и под чужим именем.

Возможно, какая-нибудь Минна Лоренц в самом деле существовала, а то и не одна. Это не самое редкое имя, да и фамилия тоже весьма распространенная. В нашей стране вообще не так много фамилий, так что каждый за свою жизнь встречает нескольких однофамильцев, а то и не слишком близких родичей – наследие тех далеких времен, когда люди еще жили кланами.

– Эрмина, милая! – заглянула ко мне матушка. – Ну как, все выучила? Господин Ветцель утверждает, что у этих людей не должно возникнуть ни малейшего повода для подозрений, но ты же понимаешь… Надо быть осторожной. Хорошо еще, что между нашими странами не слишком тесные связи, а ты в совершенстве знаешь их язык, – добавила она с гордостью.

Я улыбнулась. Да, языки мне действительно давались легко. Обычно слова незнакомой речи звучали для меня дивной музыкой, которая так и манила открыть все ее тайны, затем я как-то слово за словом начинала понимать, а после и говорить на чужом наречии, хотя небольшой акцент, конечно, оставался.

То же касалось и официального языка Элхорна, куда мне со дня на день предстояло отправиться.

Господин Ветцель немного рассказал мне о людях, у которых я буду работать. Семейство благородных кровей, состоящее из четырех человек – главы семьи, его супруги и двух дочерей, одной из которых двенадцать лет, а другой восемь. Аланна и Кэйти – мои будущие воспитанницы.

По правде говоря, меня эта перспектива немного пугала. Я единственная дочь, все мои приятельницы приблизительно одного со мной возраста, так что общаться с младшими девочками раньше не приходилось. Но господин Ветцель посчитал, что стать гувернанткой – самое лучшее прикрытие.

Во-первых, потому что это не вызывает подозрений. В Элхорне считается престижным нанимать для воспитания детей иностранок. Во-вторых, мое образование действительно позволяет выполнять такую работу. Ну и в-третьих, гувернантка – почти прислуга, хотя и на уровень выше горничных и камеристок. А кто будет обращать пристальное внимание на прислугу?

Глава 3

Вечером накануне моего отъезда в Элхорн нам нанес визит господин Ветцель. Матушка предложила ему остаться на ужин. Я сидела за столом на своем привычном месте и все еще никак не могла поверить в то, что это мой последний ужин в родном доме. В ближайшее время уж точно. Пока еще оставалось под вопросом, сколько времени мне придется пробыть в другой стране. Господин Ветцель говорил, что столичные дознаватели уже занимаются решением ситуации, но вопрос весьма сложен и щекотлив, и далеко не каждому можно доверять. Увы, он все так же не рассказывал мне всей правды, очевидно по-прежнему считая меня неразумным ребенком или попросту не желая пугать.

Матушка все еще вздыхала и вытирала слезы, но я не могла с полной уверенностью сказать, что тревожило ее больше – скорая разлука со мной или то, что мне предстоит изображать из себя девушку гораздо более низкого положения, чем мое собственное. Однако легенда с гувернанткой действительно была наилучшим вариантом, поскольку живущая в одиночестве благородная барышня-иностранка, несомненно, приковывала бы к себе куда больше внимания, чем молодая особа, которая просто приехала устраиваться на работу с пачкой рекомендательных писем. А притвориться вдовой родительница и сама бы мне не позволила из суеверных соображений.

Потеряв супруга, она считала, что ничего нет для женщины хуже вдовства.

Когда матушка отправилась отдавать распоряжения по поводу десерта, наш гость подсел чуть ближе ко мне и ласково, по-отечески коснулся моей руки. Я подняла на него взгляд. Господин Ветцель был старинным другом нашей семьи, он знал моего отца еще в молодости, и сейчас, глядя на избороздившие его строгое лицо морщины, я с грустью понимала, что время идет неумолимо и пропасть между мной сегодняшней и той беспечной девочкой-подростком, которой я была еще совсем недавно, становится все шире.

– Вы ведь позаботитесь о матушке? – спросила я. – Она остается совсем одна. Прислуга не в счет.

– Само собой, – кивнул мужчина.

– Ей ведь не навредят? – забеспокоилась я.

– Нет, что вы! К ее дому будет приставлена охрана. Не волнуйтесь.

– Полагаюсь на вас, господин Ветцель.

– Вы по-своему разумная девушка, Эрмина, хотя и мало знаете жизнь. Ваш отец, уверен, гордился бы такой дочерью. И вот что я вам скажу – вам на какое-то время придется забыть о том, как вас воспитывали. Потому что просто заучить легенду недостаточно, нужно вести себя так, как вела бы настоящая гувернантка. С достоинством, но смиренно, осознавая свое место. Я рад, что вы не из тех пустоголовых барышень, которых интересуют только наряды, и вы

усердно учились, однако вам нужно будет тщательно следить, что и как вы говорите. Там, в Элхорне, вы должны постоянно помнить, что Минна Лоренц – совсем не ровня вашим нанимателям и их гостям.

– Но судя по этой вашей… по моей легенде, Минна – тоже аристократка, – заметила я.

– Конечно, это так, но ее род давно обеднел и заглох. Она осталась сиротой, которую из милости воспитывали дальние родственники. А еще госпожа Лоренц бесприданница и не может рассчитывать на удачное замужество.

С моих губ сорвался вздох. Как же все сложно! До сей поры я и не понимала, насколько простой и беззаботной была моя жизнь прежде. А ведь я тоже наполовину сирота. Мой отец скончался несколько лет назад, и с тех пор матушка всегда носила исключительно черное и лиловое, хотя по истечению времени могла бы уже снять траур.

– А теперь небольшой подарок вам, – вдруг как-то совсем непривычно подмигнул мне собеседник и положил на край стола передо мной книгу. Одну из тех, на которые я с интересом поглядывала в его доме. – И не смотрите на меня с таким удивлением – я тоже когда-то был молодым.

– Господин Ветцель! – воскликнула я. Тут же сграбастала неожиданную добычу и поспешила спрятать ее под складками шали, которую накинула, когда вечером немного похолодало. – Спасибо вам! Я… буду такой, как вы сказали. Очень постараюсь.

Открыть книгу я смогла только перед сном, когда оказалась наедине с собой в спальне. Что меня удивило – она оказалась элхорнской. Надо же, я-то всегда думала, что тамошние люди сплошь чопорные и помешанные на приличиях, а гляди ж ты…

Я и сама не заметила, как зачиталась. Поначалу персонажи – аристократы, само собой, – играли в шахматы, обмениваясь при этом остроумными репликами. Затем наступила зима, и они гуляли по городу под снегопадом. Очень романтично, я даже позавидовала, хоть и не люблю холод. После они поссорились и помирились, снова встретившись на маскараде. Их словно сводила сама судьба! Но алчный дальний родственник девушки захотел выдать

ее замуж за богатого старика, и тут уж герою пришлось действовать – он успел вовремя и похитил свою возлюбленную, выкрав ее прямо из-под венца!

Ах, если бы и мне когда-нибудь встретился мужчина, способный на столь смелые и отчаянные поступки… Если бы я уже нашла его, если бы вышла за него замуж, сейчас мне не пришлось бы покидать родной дом и уезжать из страны под видом гувернантки. Он защитил бы меня, непременно защитил бы!

Но увы, пока мне надеяться не на кого, а следовательно, и мечтать об этом – пустое. Нужно полагаться только на себя. Так оно вернее будет.

Уж себя-то я не подведу.

Глава 4

Наутро я торопливо завтракала в столовой. Аппетита не было, и каждая ложка молочной овсяной каши проглатывалась с трудом, хотя обычно я ее любила. Даже горячий утренний кофе по особому рецепту нашей поварихи, с капелькой гречишного меда и щепоткой корицы, не вызывал прежнего удовольствия – только тоску от того, что теперь я не скоро его попробую.

Мы уже встали из-за стола, когда появился посыльный от господина Ветцеля – он должен был сопровождать меня до Элхорна. Мужчина передал матушке письмо, она развернула, прочитала, и ее лицо потемнело. Взглянула на меня с тревогой, и мое сердце тут же забилось вспугнутой птахой.

– Что случилось? – спросила я требовательно. – Ну же, говори! Долго вы будете все от меня скрывать?

Нехорошо разговаривать в подобном тоне с родителями, но я слишком устала довольствоваться обрывками информации. Мне хотелось знать всю правду. Пусть даже горькую и опасную.

– Твой кузен Данториус… – вымолвила побелевшими губами матушка. – Добрались и до него. Якобы несчастный случай на охоте, – добавила она,

выделив слово «якобы».

Кузена Данториуса было жаль, хотя я его почти не знала. Мы жили в разных городах и за всю жизнь встречались всего, наверное, раза два или три. Ему не посчастливилось стать обладателем так называемого фамильного имени, древнего и, на мой взгляд, просто ужасно неблагозвучного.

Но его смерть означала то, что и ко мне опасность подкралась едва ли не вплотную.

– Ты хочешь сказать, что я… – У меня никак не получалось это произнести, губы дрожали. – Я… следующая?

– Ни в коем случае! Даже думать о таком не смей! – воскликнула она.
Я уставилась на нее с изумлением, не узнавая мою истово соблюдающую приличия, всегда сдержанную родительницу в этой взволнованной женщине, которая подошла и порывисто обняла меня, ничуть не стесняясь присутствия посыльного. – Тебя никто не тронет! Уезжай в Элхорн, позаботься о себе, и да будут Предвечные на твоей стороне!

Матушка вытерла заплаканные глаза платочком и протянула его мне – как будто знала, что я оставила свой в комнате. Я всхлипнула. Совсем непросто быть сильной, когда жизнь вот так переворачивается с ног на голову.

Пока мы прощались, мои вещи уже спустили с первого этажа и унесли в карету, в которой мне предстояло отбыть из городка, где прошли все двадцать два года моей жизни. Выходя, я обернулась, глядя на наш старинный каменный дом, в котором мне был близок и дорог каждый уголок. Как я любила читать, сидя у окна в своей комнате, откуда открывается такой замечательный вид на сад и озеро! Теперь, без меня, она опустеет. Только горничная будет время от времени заглядывать, чтобы смахнуть пыль, вот и все.

Я стиснула зубы, чтобы вновь не заплакать, и села в карету.

Поначалу карета ехала по ровной городской дороге, затем свернула на проселочную – довольно-таки тряскую, а уже после вырулила на широкий тракт и покатила ровно. Я даже задремала – сказалось то, что ночью долго не могла заснуть от мыслей и переживаний. Моя прежде вполне спокойная и лишенная

треволнений жизнь впервые сделала настолько крутой поворот. Я всегда жила под опекой родителей, а теперь мне предстояло стать самостоятельной. Там, в Элхорне, рядом со мной не будет матушки, к которой я бы могла пойти за советом, не будет приятельниц и даже господина Ветцеля, мое отношение к которому после его неожиданного подарка успело несколько измениться.

Когда карета достигла того места, где располагался пост приграничной охраны, я занервничала еще сильнее. Да, наш городок находится практически на границе с Элхорном, так что до другой страны его жителям ехать ближе, чем до столицы собственной, однако я никогда прежде не выезжала туда и беспокоилась, примут ли мои фальшивые документы за чистую монету. Но у стражников даже не возникло никаких дополнительных вопросов – они изучили бумаги и вернули их мне. Господин Ветцель отправил за мной максимально неприметную карету – такую могла бы нанять и не слишком богатая семья. К примеру, вымышленные родственники Минны Лоренц, сироты, бесприданницы и будущей гувернантки.

Когда пост охраны остался позади, я с облегчением выдохнула и, отодвинув занавеску на окне, принялась изучать открывающиеся виды. Осень уже вступала в свои права, исподволь, но неумолимо. В садах и огородах созревали плоды, желтели и облетали под порывами ветра листья. Еще немного, и начнет холодать, а затем и время дождей подойдет. Но пока днем еще тепло, а небо такое глубокое и синее, какое бывает только ранней осенью.

На первый взгляд элхорнские деревушки, мимо которых мы проезжали, мало отличались от тех, что остались по ту сторону границы. Деревянные домики, некоторые красивые и справные, видно, что принадлежат зажиточным сельчанам, другие маленькие и покосившиеся. Почти все обнесены невысокими заборчиками. Так же лаяли собаки всех мастей, так же носились чумазые ребятишки, только перекрикивались между собой на другом языке. Взрослые были одеты бедно и незамысловато – женщины в домотканые платья, мужчины в заправленные в сапоги штаны и небрежно подпоясанные рубахи.

Показалось, будто я никуда и не уезжала. Элхорнский звучал для меня почти как родной. Не зря я его учила, как знала, что однажды он мне пригодится.

А вот город, в который мы въехали спустя несколько часов, от родного городка все-таки отличался.

Глава 5

Дома в этом городе были выше, а улицы шире. Там, где я родилась и выросла, уличная торговля дозволялась только в определенных местах, а здесь явно не бытовало таких запретов. На каждом шагу продавали цветы, свежие овощи, холодный квас и пиво. В уличной толпе юрко сновали мальчишки-газетчики. Они выкрикивали самые горячие новости из свежей прессы, торговцы тоже не молчали, на все лады расхваливая свой товар, и все это создавало просто невероятный гвалт.

Образцы архитектуры также несколько отличались от привычных. В нашей стране камень не добывают, поэтому даже в городах большинство домов деревянные, что, к сожалению, повышает опасность пожаров. В Элхорне же каменоломен достаточно, поэтому и здания в городах строились преимущественно из камня.

Из окошка кареты я разглядела несколько ярких витрин магазинов, уголок сквера, в котором чинно прогуливались барышни и няни с колясками, а где-то вдали явно находилась какая-то фабрика, из высоких труб которой поднимался густой дым.

Мне хотелось пройтись по шумным улицам, размять ноги, но, увы, путь мой лежал не сюда, а дальше. Тут я только проездом. Поэтому через некоторое время карета снова оказалась за пределами города, по бокам дороги вновь потянулись деревеньки, сменившиеся полями, а затем и пустошами.

Я даже опять едва не задремала, но тут карета вдруг резко остановилась, опасно накренившись на левый бок.

– Что такое? – Я приоткрыла дверцу и выглянула.

Слуга господина Ветцеля, который выполнял роль не только провожатого, но и кучера, стоял возле кареты, озадаченно почесывая кудрявую голову.

– Колесо отвалилось, барышня, – пробормотал он.

– Как такое могло случиться?

– Так не наша же карета, госпожа! Наши все справные. А эту господин Ветцель у кого-то взаймы взял.

– Но… как же я теперь доберусь?

– Может, выйдете? Прогуляйтесь маленько, подышите воздухом. А я покамест карету починить попробую.

Делать было нечего. Подобрав подол, я спрыгнула с подножки. Воздух здесь действительно оказался свежим, вот только место какое-то глухое – поблизости не видать никакого человеческого жилья. Так ведь и о помощи в случае чего попросить некого. Разве что проедет кто-нибудь мимо…

Пока мой спутник занимался каретой, пытаясь приделать отвалившееся колесо, я немного отошла от дороги. Заблудиться тут было негде – не в лесу. Вот только погода не располагала к прогулкам, поднялся ветер, то и дело бросая мне в лицо волосы, и я пожалела о том, что не убрала их в пучок.

Услышав стук копыт, я подняла взгляд и увидела приближающегося ко мне всадника на вороном коне.

Он оказался почти вплотную и вместо того, чтобы проехать мимо, остановился и спешился. Я рассматривала незнакомца со смесью интереса и опасения. Довольно высокий, широкоплечий, по виду лет примерно тридцати, одет в черный, наглухо застегнутый сюртук и того же цвета плащ. Мужчина явно был из благородных. По его жестам, осанке, манере высоко и надменно держать голову сразу же прочитывалось то, что он весьма непрост, да и правильные черты лица с прямым, чуть крупноватым носом и высоким лбом выдавали аристократа.

Когда взгляд холодных внимательных глаз остановился на мне, стало не по себе. Тут же подумалось, что подол платья у меня помялся, шляпка наверняка сбилась набок, а непослушные волосы… Почему я не закрепила их шпильками? Да, в последнее время в моде было носить локоны распущенными, изображая легкую небрежность, но я ведь все равно должна войти в роль гувернантки, а ее положению столь фривольная прическа никак не соответствует. Досадное

упущение!

– Что-то случилось? – осведомился незнакомец. Голос у него был глубокий и звучный, таким надо бы приказы отдавать. – У вас неприятности?

– У кареты отвалилось колесо, – ответила я на элхорнском.

– Кто же позволил вам ехать одной, да еще и в такой ненадежной карете? – продолжал расспрашивать он.

Вот ведь какой… ретроград! Да барышням уже давно позволено путешествовать в одиночестве, я читала!

– Я еду на работу, – ответила кратко.

– И куда же? – не унимался этот любопытный.

– К Милтонам, – назвала я фамилию своих нанимателей.

– И кем же вы будете у них работать, миз… – произнес он, употребив обращение, которым в Элхорне обычно называют незамужних девушек.

– Минна Лоренц, – чужое имя легко соскользнуло с языка. – Я буду работать гувернанткой. А вы что же, знаете эту семью?

– Очень хорошо знаю, – кивнул собеседник. – Боюсь, миз Лоренц, долго вам прождать на одном месте придется – ваш кучер не похож на умелого человека и провозится с колесом несколько часов, если вообще сможет что-то сделать. А тем временем уже вечереет.

Я закусила губу, осознавая его правоту. Как же досадно! Я никак не рассчитывала застрять на дороге.

– Может быть, мимо кто-нибудь проедет? – предположила я с надеждой. – Например, почтовый дилижанс? Они подвезли бы меня…

– Увы, почтовый дилижанс уже прошел некоторое время назад, да и до нужного вам дома он не доезжает. Может быть, вас подберет какая-нибудь другая карета. Но тут мало кто ездит, так что едва ли вам так повезет.

– Как же мне быть?.. – совершенно растерялась я. Губы задрожали от обиды. Нет уж, не хватало только сейчас позорно расплакаться при нем!

– Могу предложить два варианта. Я как раз еду к Милтонам, так что могу попросить их отправить за вами карету, но это займет часа три, если не больше, и к тому времени будет уже совсем поздно. Или – второй вариант – вы можете поехать вместе со мной. Я доставлю вас туда, куда вам нужно, а ваш нерасторопный кучер позже привезет ваши вещи. Кстати, забыл представиться, мое имя Доминик Винтергарден.

Глава 6

Его фамилия означала «Зимний сад» и на удивление ему подходила. В облике этого человека действительно было что-то зимнее, холодное. Я даже поежилась от его взгляда.

А слова его заставили меня изумленно приоткрыть рот.

– Поехать… с вами? Но как? Что-то я не вижу вашей кареты.

– А вы предпочитаете исключительно кареты? – усмехнулся он.

Я нахмурилась. Покосилась на коня, который громко всхрапывал и рыл копытом землю, явно желая поскорее пуститься вскачь. Мне вдруг представилось, что я соглашаюсь на это невероятное предложение, смело протягиваю незнакомцу руку, и он поднимает меня, усаживая в седло перед собой.

Ах, каким бы удивительным приключением это было! Ну точь-в-точь как в романах!

Однако я тут же встряхнула головой, напоминая себе о том, что я не книжная героиня, а ездить на одной лошади с мужчиной, если он не является супругом, отцом или родным братом, очень неприлично. Мой провожатый, конечно, не сможет мне помешать, но непременно передаст все своему хозяину господину Ветцелю. А тот – матушке.

Ох, что тогда будет!

Да и о собственной безопасности забывать не следует. Мало ли что сказал этот человек! Может быть, он вовсе и не к Милтонам едет!

Завезет меня в какой-нибудь темный лес и привяжет к дереву волкам на съедение…

– Вы меня очень обяжете, если отправите за мной карету, сударь, – вежливо ответила я, отвесив неглубокий поклон. – Но, прошу меня извинить, от второго варианта я вынуждена отказаться. Однако и за это предложение спасибо!

– Струсили? – хмыкнул он. – Этого следовало ожидать. Что ж, удачи, миз Лоренц!

– И вам хорошей дороги! – попрощалась я и с отчего-то тронувшей сердце тоской проводила взглядом тут же унесшегося вдаль вороного коня с гордо сидящим на его спине всадником в черном. – Ну как? – обратилась с вопросом к кучеру, который по-прежнему силился приладить отвалившееся колесо. – Получается что-нибудь?

– Да я ж не по такой работе, госпожа! – отозвался тот. – Прежде не приходилось этими делами заниматься. А наши кареты…

– Все в хорошем состоянии, я уже слышала, – вздохнула я устало. Своим старанием обставить мой приезд в Элхорн как можно более скромно господин Ветцель оказал мне медвежью услугу. Арендовал старенькую карету, вот и результат.

Прошло еще некоторое время, мимо нас больше никто не проехал, а починить поломку так и не удавалось. Кони нервно переступали с ноги на ногу. Я их понимала – меня тоже утомляла необходимость стоять на ногах в долгом унылом

ожидании, когда мы наконец-то сможем продолжить свой путь.

Вдобавок ко всему небо начало стремительно темнеть. Приближалась гроза.

Я с тревогой смотрела вверх. Небеса наливались мрачной синевой, угрожающе прогрохотал пока еще вдали гром, усилился ветер. В такую погоду укрыться бы под крышей дома и сидеть в тепле, попивая горячее какао с булочками и глядя в окно на буйство стихии.

Но, увы, я стояла на пустой дороге возле сломанной кареты, да еще и в чужой стране.

Может, надо было согласиться на предложение Доминика Винтергардена и ехать с ним?..

– Гроза опасное дело, госпожа! – проговорил мой спутник. – И лошадки волнуются, чуют… Вот если б хотя бы без молний, а то ведь и ударить может прямиком в нас!

– Хотя бы без молний… – задумчиво повторила я.

Мне никогда еще не приходилось таким заниматься. Я всегда считала свою природную магию спокойной и мирной. Но ведь природа – это не только налитые зерном поля или тихий плеск ручейка. Ливни и грозы – тоже ее часть. А значит, я могу попытаться управлять и ими.

Конечно, не факт, что получится, но попробовать-то можно!

– Не отвлекай меня сейчас, – сказала я слуге господина Ветцеля и, сосредоточившись на зреющих в почти черном небе злых молниях, мысленно приказала им обойти стороной пустошь, на которой нас так некстати застала непогода.

Не сразу, но я ощутила – что-то начало происходить. В воздухе раздалось негромкое потрескивание, показалось, будто запахло паленой бумагой. У меня зашумело в ушах, а руки точно сами собой взметнулись вверх. Кончики пальцев немного пекло, как будто я неосторожно протянула их к огню. Я вытянулась,

поднимаясь, на цыпочки, и с губ сорвалось одно лишь слово:

– Остановись!

Замерла так на долгое мгновение, а затем опустила руки и прерывисто выдохнула. Получилось или нет? Есть ли надежда, что гроза не начнется?

Спустя несколько минут с неба полилась вода, точно наверху над нашими головами опрокинулось огромное ведро. Дождь оказался сильным. Но гром стих, и ни одна молния не перерезала небо над нашими головами.

– Да вы просто чудесница, госпожа! – пробормотал с уважением и некоторой опаской мой провожатый. – Вы уж не серчайте на меня за то, что не удалось починить колесо… Я старался как мог, но…

– Что уж теперь… – отозвалась я. – Нужно спрятаться от дождя и переждать. Будем надеяться, тот человек, который со мной говорил, сдержит свое слово и за нами кто-нибудь приедет.

К тому времени, как я забралась обратно в карету и принялась искать что-нибудь теплое в саквояже, промокнуть все же успела. Даже с волос текло, а подол хоть выжимай. Еще и в туфлях неприятно хлюпало. Брр! Встряхиваясь, как домашняя кошка после купания, я закуталась в шаль.

– Едут, госпожа! Вижу карету! – прокричал кучер.

Глава 7

Я с надеждой выглянула на его голос.

– Но эта же не та карета…

К нам действительно приближался нарядный господский экипаж, вот только ехал он не с той стороны, в которую ускакал Доминик Винтергарден, а с другой.

– Какая разница? – ответил на мои слова провожатый. – Все равно надо попробовать ее остановить. А иначе до ночи тут проторчим! Я-то ладно, а вы-то как, госпожа? Коли вы заболеете, господин Ветцель мне голову открутит!

Он выбежал на раскисшую от дождя дорогу прямо перед экипажем и принялся размахивать руками. Карета остановилась, но ее пожилой кучер явно был недоволен. Как и его хозяин, который выглянул, приоткрыв дверцу.

– Что тут у вас? – осведомился он, брюзгливо поджав тонкие губы.

– Колесо сломалось! Может, подвезете госпожу? Вещей у нее мало, а я уж как-нибудь разберусь.

Я спрыгнула с подножки и приблизилась к чужой карете, придерживая обеими руками потяжелевший от влаги подол. Зрелище я сейчас собой представляла наверняка плачевное: мокрая как мышь, дрожащая от пропитавшей одежду влаги, волосы некрасиво повисли сосульками.

– И это ваша госпожа? – скептически произнес мужчина, окинув меня взглядом. – Да она мне весь салон кареты замочит, если я ее пущу. Подождите кого-нибудь другого, к тому же мы едем не в город, а в поместье Милтонов.

– Я тоже еду к Милтонам! – заявила я решительно. До чего же неприятный тип! Смотрит на меня как на нищенку подзаборную!

– Ну, раз такое совпадение, то давай подвезем девушку, Реджи, – раздался из кареты мелодичный, но с капризными нотками женский голосок, и я увидела спутницу мужчины. Она выглядела настоящей дамой – красивая той дерзкой уверенной красотой, обычно не свойственной уроженкам Элхорна, с черными как смоль волосами, убранными под кокетливую шляпку с пером, и вызывающе-чувственным изгибом ярко-алых губ. – А что привело вас к Милтонам, миз?

– Меня зовут Минна Лоренц, и я буду работать у них гувернанткой Аланны и Кэйти, – быстро ответила я.

– А, я слышала, что они собирались нанять гувернантку-чужестранку, – хмыкнула незнакомка. – Значит, это вы и есть? А я Мередит Глау, сестра отца девочек.

– Очень приятно! – склонила я голову, входя в роль.

– Реджинальд Глау, – сухо представился ее супруг. – Что ж, если Мерри согласна вас подвезти, то садитесь быстрее! Не задерживайте!

– Благодарю вас!

Я торопливо, пока господа не передумали, юркнула в салон кареты и забилась в уголок. Бархатная обивка подо мной тут же намокла. Мой провожатый тем временем принес мою поклажу.

– Знаешь что, оставь ты эту карету здесь, если так ничего и не получится, и добирайся обратно верхом! – быстро сказала я ему. – Передавай мой привет и благодарность своему хозяину! Спасибо!

Всю дорогу Реджинальд Глау сидел в надвинутом на самые глаза цилиндре и неприязненно косился в мою сторону, точно я одним своим присутствием оскверняла его драгоценный экипаж, зато его жена тут же принялась меня расспрашивать. Ее интересовало все – откуда я родом, где работала прежде, почему мне вообще пришлось стать гувернанткой… Тут-то и пригодилась заученная мною легенда о Минне Лоренц и ее скучной жизни.

Мы уже почти добрались до поместья семейства Милтонов, когда нам попалась застрявшая в канаве карета. Та самая, которую, таки сдержав свое обещание, отправил за мной Доминик Винтергарден. Пришлось остановиться, чтобы сообщить, что забирать меня уже не нужно.

– Откуда они узнали, что у вашей кареты отвалилось колесо? – полюбопытствовала леди Глау.

– Мимо проезжал один человек, который тоже направлялся к Милтонам, – ответила я.

– Что за человек?

– Его фамилия Винтергарден.

– Доминик? – удивилась она, нахмурив выщипанные брови.

– Дорогая, ты не должна называть его по имени, – поморщился ее неулыбчивый муж. – Особенно при посторонних. Это фамильярно.

– Да, он, – ответила я. Разговор между супругами показался мне похожим на стоячее болотце, с поверхности которого поднимались из глубины пузыри. Как будто мужчина… приревновал свою благоверную к Доминику Винтергардену. Хотя, возможно, Реджинальд Глау просто был строгим ревнителем приличий, а все остальное я себе попросту домыслила. Хотя, надо сказать, в привлекательности он весьма уступал жене. Ее красота, несомненно, притягивала мужские взгляды. Я тоже мечтала быть роковой брюнеткой с кожей цвета свежих сливок и от природы ярким румянцем на щеках, а уродилась бледной и рыжеволосой.

– А кем лорд Винтергарден приходится Милтонам? – поинтересовалась я. – Просто знакомый? Друг семьи?

– Он брат леди Милтон, – ответила прекрасная Мередит таким тоном, как будто хотела сказать: «А тебе-то какое до того дело, милочка?», и я замолчала.

Уже начало темнеть, так что в сумерках мне не удалось как следует разглядеть поместье, где жили мои наниматели, однако территория, которую оно занимало, несомненно, оказалась большой, а сам особняк – красивым и старинным. Может быть, тут даже привидения водились. «Разгляжу все как следует при свете дня», – решила я.

Дождь уже закончился, но было сыро и промозгло, в промокшей одежде я замерзла и с нетерпением ждала мгновения, когда наконец-то окажусь под крышей, протяну руки к теплу камина и переоденусь в сухое. Да и голод заявил о себе. Матушка предлагала мне взять что-нибудь перекусить в дорогу, но с утра у меня не было аппетита, так что я отказалась, о чем впоследствии очень пожалела.

Мы наконец-то остановились у входа в дом, и дверь, из-за которой повеяло запахами свежеприготовленного ужина, распахнулась перед нами.

Глава 8

Памятуя о своей роли простушки-гувернантки, я скромно держалась позади супругов Глау. Мередит шагала с видом королевы, а вот ее муж почему-то довольным не выглядел. То ли у него несварение желудка, то ли характер такой желчный, то ли не рад тому, что пришлось ехать сюда по размытой ливнем дороге.

Я перешагнула порог и оказалась в просторном холле с высокими потолками. Как в каждом приличном элхорнском доме, нас встречала экономка, оказавшаяся, впрочем, вовсе не благообразной старушкой с седыми буклями и строгим взглядом за стеклами очков, а энергичной особой лет сорока – сорока пяти. Все до единого волоска на ее голове были собраны в пучок, а платье так жестко накрахмалено, что наверняка могло бы стоять и само по себе, без женщины.

Само собой, первым делом она по всем правилам местного этикета, но без подобострастия поприветствовала гостей и отправила горничную проводить их, после чего обратила взор на меня.

– А вы…

– Меня зовут Минна Лоренц, я гувернантка, – отрекомендовалась я. С каждым разом чужое, не мое настоящее имя слетало с языка все легче. – Ваши хозяева меня ждут, правда, я должна была приехать раньше, но у кареты отвалилось колесо, и поэтому…

– А, так это за вами велел послать карету лорд Винтергарден, – произнесла она, буравя меня серыми глазами. Похоже, от ее взгляда не укрылась ни единая деталь моего облика. – Я надеюсь, вы не станете постоянно ходить с такой прической. Люди в некотором плане мало отличаются от животных, знаете ли, тоже линяют. Мне бы не хотелось, что ваши длинные рыжие волосы были раскиданы по дому, это добавит работы горничным.

– Не стану, – ответила я, проглотив возмущение. Посмотрите-ка на нее! И вовсе я не линяю!

– А вещи ваши где?

– Остались в карете.

– Так и быть, пошлю за ними лакея. Энни! – окликнула она горничную, которая уже проводила чету Глау и вернулась в холл, ожидая дальнейших распоряжений. – Покажи миз Лоренц ее комнату, пускай переоденется, а затем представится лорду и леди Милтон, когда они смогут ее принять!

Поднимаясь по лестнице вслед за ловкой востроглазой Энни в черном платье с белым фартуком, я вспоминала беседу с господином Ветцелем. Прежде я и не задумывалась о положении гувернантки в доме. А ведь оно весьма непростое. Выше, чем у других слуг, конечно, но она все равно наемная работница. Да и не от хорошей жизни образованные благородные девушки идут в гувернантки, чтобы учить чужих детей вместо того, чтобы выйти замуж и завести своих.

Отведенная мне комната, стены которой были оклеены светлыми обоями, оказалась небольшой, но уютной. Тут наличествовало все необходимое – кровать, платяной шкаф, письменный стол, обтянутое клетчатой тканью кресло, на стене зеркало в круглой деревянной раме. А самое главное – здесь имелся камин, уже растопленный!

– Классная комната рядом, – сообщила мне Энни. – Вы обустраивайтесь пока. Сомневаюсь, что хозяева смогут встретиться с вами сразу же, у них сегодня гости.

– Лорд Винтергарден, лорд и леди Глау… Ждут кого-то еще? – спросила я, снимая шаль и шляпку, но тут же укорила себя за излишнее любопытство. Гувернантке не пристало чересчур интересоваться жизнью нанимателей, а тем более их гостями.

– Никого, и этих хватит! Леди Глау, как что не по-ейному, сразу же хозяйке жалуется, а лорд вечно губы кривит, то невкусно им, то не с той стороны подошли, то новую салфетку вместо оброненной в тот же миг не подали! Удивляюсь, как они согласились вас на дороге подобрать! – высказала явно накипевшее горничная.

– С большой неохотой, – призналась я. – Просто леди Глау наскучила дорога, и ей захотелось поболтать, вот она и смилостивилась. А ее муж… он кривил губы. А все потому, что я ему своей одеждой салон кареты замочила. До чего же неприятные люди!

– Это еще мягко сказано! – воскликнула Энни, и мы переглянулись, как две заговорщицы.

А я и не думала, что болтать с прислугой может быть так весело. Обычно-то я находилась по другую сторону, в роли хозяйки.

Вскоре долговязый лакей принес мою поклажу, и горничная оставила меня, чтобы я могла переодеться. Я подошла к двери, чтобы запереть ее на щеколду, и у меня внезапно закружилась голова. Меня повело в сторону, пришлось уцепиться за косяк, но рука соскользнула, и я, пошатываясь от слабости, рухнула в кресло.

Похоже, на меня навалился запоздалый откат после использования магии. Я никогда прежде не останавливала молнии и не могла заранее ожидать, что это случится, хотя мне и приходилось слышать о таком. Увы, владение даром не означает наличие у мага неисчерпаемого колодца энергии, и следом за сильным напряжением приходит истощение не только магических, но и телесных сил. Со мной это происходило впервые, и ощущения оказались не из приятных. А если учесть, что к откату добавилось чувство голода и усталость от долгой дороги, то я даже подняться с кресла не могла – не держали ноги, а голова сама собой клонилась к коленям.

«Я только чуть-чуть отдохну», – подумала я, проваливаясь в сонную дремоту, и меня обволокла увлекающая за собой темнота.

Я не знала, сколько это продолжалось. Ощущала, что меня трясли за плечи, пытаясь разбудить, но проснуться не могла, снова проваливалась в странное забытье, которое в полной мере не являлось ни сном, ни реальностью. А затем раздались чьи-то уверенные шаги, и прохладная ладонь легла на мою щеку, откидывая упавшие на лицо пряди волос.

Глава 9

Я открыла глаза, выныривая из тьмы, и увидела склонившееся надо мной лицо, которое показалось знакомым. Следом за узнаванием вспомнилось имя. Зимний сад.

– Лорд Винтергарден… – пробормотала я. – Что вы здесь делаете? Вы приехали за мной лично?

– У нее бред! – ахнул пронзительный женский голос, и от его звучания я поморщилась.

– Такое бывает, это не заразно, – отмахнулся от кого-то Доминик Винтергарден. – Выйдите все отсюда! Вы мне мешаете!

Похоже, неизвестная женщина – или их было несколько? – послушалась, и стало тихо. Мне казалось, будто я все еще еду в карете, которая мерно покачивалась, и я вместе с ней. Веки снова опустились.

– Не закрывайте глаза! – властно потребовал мужчина. – Ну же! Смотрите на меня!

Ослушаться его было непросто, и я повиновалась. Я лежала на чем-то мягком, судя по всему, на постели, а лорд Винтергарден стоял надо мной, наклонившись непозволительно близко, да еще и опирался ладонями на подушку по обе стороны от моей головы. Так, что я могла разглядеть его куда подробнее, чем при нашей встрече на дороге, чем и воспользовалась. Сейчас можно было понять, что волосы у него не каштановые, как мне показалось сначала, а темно-русые с медным отливом, а глаза точно меняют свой оттенок от светло-карего до серо-зеленого. У этого человека в самом деле была внешность настоящего аристократа – ему, окажись он на моем месте, едва ли удалось бы притвориться кем-то, кем он не является.

– Вы красивый, лорд Винтергарден… – сорвалось с моих губ. Запоздало прикусила язык. Что я несу?

– Спасибо за комплимент, миз, – усмехнулся он. – А сейчас, пожалуйста, помолчите. Я должен сосредоточиться, чтобы вам помочь.

Я послушно закрыла рот, пока мой язык еще что-нибудь не сболтнул, и снова поймала неотрывно направленный на меня взгляд. Теряясь в нем, падая. Казалось, что все, окружающее меня, исчезло. Не было больше ни тревог о будущем, ни страха перед тем, что не справлюсь и мой маскарад раскроют в два счета. Только эти глаза, глубокие, затягивающие как омут.

Уже знакомое ощущение от прикосновения прохладной ладони к щеке, а следом хлынувший в меня поток энергии. Она походила на холодную родниковую воду в жаркий полдень, когда пьешь ее, пьешь и не можешь напиться. От этого в голове прояснялось, усталость стремительно отступала, а дышать становилось все легче.

– Что вы сделали? – спросила я, когда мужчина убрал руку от моего лица.

– Влил в вас часть своих сил, – проговорил он. – Вы что же, не знаете, что нельзя так бездумно расходовать энергию? Нужно знать свой предел, прежде чем браться за… что вы там такого сделали?

– Остановила молнии, – честно ответила я и впервые увидела на его невозмутимом лице проблеск удивления.

– Что-что? – уточнил Доминик Винтергарден, очевидно, решив, что ослышался. Я преисполнилась гордости за свое достижение. – Повторите. Нет-нет, не вставайте пока, – остановил он меня, когда я приподнялась на постели. – То, что вы сейчас чувствуете, сродни опьянению, лучше еще некоторое время оставаться в горизонтальном положении.

– Остановила молнии, – повторила я. – Вы уехали, и я даже пожалела, что отказалась от вашего предложения… Начиналась гроза, и мы с кучером очень боялись, что ударит в карету. Тогда я решила попробовать этого избежать… И остановила.

– Очень интересно, – хмыкнул мужчина. – Значит, у вас все получилось? И где же вы этому научились, миз Лоренц?

– И вовсе я не училась, – призналась я. – Это интуитивная природная магия. Неакадемическая.

Лицо лорда Винтергардена стало задумчивым. Он выпрямился, походил туда-сюда по комнате. Я смотрела на него сверху вниз, почти не испытывая неловкости из-за того, что лежу в присутствии едва знакомого мужчины.

– Значит, интуитивная?

– Да. Между прочим, это вовсе не секрет. О том, что я владею природной магией, сказано в моих рекомендательных письмах. Вы же не думаете, будто я обманываю своих нанимателей, скрывая наличие дара? Я честная девушка!

– Не сомневаюсь в этом, миз Лоренц. Вот только официально признанным видом магии в Элхорне – и не только здесь, как мне известно, – является академическая магия. Та, которой можно выучиться, которую можно систематизировать и описать, которой можно управлять, зная ее законы и основы. Об интуиции здесь и речи нет. Видите разницу?

– Вижу, но не моя вина в том, что природной магии не учат, – фыркнула я. Винтергарден явно сел на своего любимого конька. Он, случайно, не ректор магической академии?

– Если бы вы учились, то знали бы об откате и о том, чем он вам грозит, – произнес он назидательно.

– Чем? – испугалась я.

– Если бы меня здесь не оказалось, остальные не поняли бы, что с вами. Решили бы, что это обыкновенная простуда после того, как вы промокли под дождем. Однако обычное лечение не возымело бы эффекта, и, если ваш организм недостаточно силен, это могло бы иметь последствия – от потери дара до серьезной физической болезни.

– Простите… я действительно не знала…

Да и откуда мне было об этом знать? Мое владение природной магией проявилось в детстве, больше в семье магов не было, а тот, которого пригласили для консультации, как раз и сообщил, что в академиях такие, как я, не учатся. Обычно я не пользовалась своим даром для чего-то серьезного, а об откате слышала лишь краем уха.

– Теперь знаете, миз Лоренц. Но молнии… Похоже, ваша магия сильнее, чем обычно бывает у природников, – заметил Доминик Винтергарден, и мне очень не понравился исследовательский интерес в его голосе.

Глава 10

– Я больше не буду, – сказала я. Наверное, это прозвучало смешно и по-детски. Я в самом деле почувствовала себя ребенком, вынужденным оправдываться перед взрослым.

А затем рассердилась. Почему я вообще должна искать какие-то оправдания? Не моя вина, что тех, кто рождался с даром природной магии, не брали в академии.

Хотя, может быть, в Элхорне дело обстояло по-другому?

– Нет, – ответил мне Доминик Винтергарден, когда я задала ему этот вопрос. – Людей с таким даром очень мало, причем академическая магия им не дается. Были случаи, когда природников брали в академию, но те во всем отставали от других студентов, а составлять для них специальную программу посчитали бессмысленным.

– Бессмысленным, – фыркнула я. Эти академически маги – те еще задаваки, считают, что только их магия, описанная в талмудах, настоящая, а все остальное – примерно то же самое, что колдовство невежественных деревенских бабок, к которым обращаются еще более невежественные крестьяне. – Будь я студенткой…

Не договорила фразу, вовремя осекшись. Хотела сказать, что тогда я бы могла спрятаться в стенах какой-нибудь закрытой академии, а не работать

гувернанткой. Да и привилегии, какие получают академические маги, мне бы полагались. А так их нет. Потому что кто-то вроде того же Винтергардена решил, что природная магия годна только на то, чтобы цветочки выращивать.

– Сейчас, глядя на вас, я начинаю понимать, что это упущение, – заметил мой собеседник, потирая подбородок. – Так не должно быть. Каждому известно, что интуитивная магия значительно слабее академической.

Я закатила глаза, правда, он этого не заметил, поскольку все еще расхаживал по комнате. По моей, между прочим, спальне! Наедине со мной!

Хотелось бы надеяться, что леди Милтон доверяет брату и не будет подозревать нас с ним в чем-нибудь непотребном, а иначе я получу отставку, еще не начав работать.

– Почему вы мне это говорите? – Кажется, состояние, похожее на опьянение, постепенно проходило, и я начинала говорить и мыслить все более связно. – Скажите это тем, кто сделал такой вывод.

– Вот что, миз Лоренц, – резко развернулся ко мне лорд Винтергарден. – Договоримся так. Пока вы не применяете свой дар. Ни для чего – даже чтобы сорвать яблоко с верхней ветки, – уточнил он. С чем угадал – порой, отдыхая с книгой на веранде родного дома, я именно так и срывала плоды из сада. – К вопросу о вашей магии мы еще вернемся, когда я приеду снова, – добавил почти угрожающе. – А пока можете подготовиться к встрече с Лорой и ее супругом, не буду вам мешать.

С этими словами он вышел, а я так растерялась от всего услышанного, что даже не успела поблагодарить его за мое спасение…

Поднявшись с кровати, прислушалась к себе. Кажется, магический откат прошел без следа – помогло вливание силы. А вот голод никуда не делся. И я ведь даже переодеться не успела. Влажная одежда неприятно холодила кожу, ткань отделанной кружевом блузки почти неприлично прилипла к телу, волосы начали подсыхать и вились кольцами.

И этот мужчина видел меня такой!

Я поспешно принялась доставать из саквояжа вещи. Нашла белье, платье, которое выглядело поприличнее, торопливо натянула на себя, поглядывая на дверь. Едва успела переодеться, как та отворилась и вошла уже знакомая мне Энни.

– Как же вы меня напугали! – всплеснула она руками. – Я вас бужу-бужу, а вы не просыпаетесь! Побежала доложить экономке, а лорд Винтергарден как раз проходил по коридору, услышал и захотел сам посмотреть… Это что с вами было-то? – не сдержала любопытства горничная. – Али порчу кто навел по дороге?

– Уже все хорошо, – отозвалась я, представляя, как перекосилось лицо экономки от известия о том, что со мной сталось. Только приехала, а уже всех переполошила, и карета застряла в канаве, когда поехала за мной! Несомненно, все шишки за это свалятся на меня. – А лорд и леди Милтон тоже знают? Они уже посылали за мной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kazakova_svetlana/naslednica-drevney-magii

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить